

Линь Юань изначально думал, что сердце Чжун Кайфаня уже окаменело и больше не способно волноваться. Но это его «нет» скорее выглядело как попытка скрыть истину. Он подло подумал, что раз всё уже закончилось, почему бы не забрать то, что принадлежит ему, хотя бы как память.

— Я просто взгляну, — упрямо сказал Линь Юань.

Это была картина.

В то время Линь Юань не был мастером рисования, линии были неровными, но можно было разглядеть очертания двух юношей.

Акварельные картины трудно сохранить, и, если он не ошибался, Чжун Кайфань, вероятно, обрезал её, чтобы она идеально подошла к рамке.

Шесть лет прошло, а он всё ещё хранил её?

Линь Юань пристально смотрел на Чжун Кайфаня, пытаясь уловить в его черно-белых глазах тень сожаления. Его взгляд скользнул по высокому носу и остановился на бледных губах. Линь Юань невольно прикусил свою губу.

Если бы... если бы Чжун Кайфань хоть немного скучал по прошлому, Линь Юань чувствовал, что мог бы сгореть от желания.

Мозг начал лихорадочно работать. Он подписал с «Синьжуй» десятилетний контракт, осталось два года, и если он расторгнет его, сколько придется заплатить? Как объяснить все эти грязные дела? Что делать после выплаты компенсации...

Самое главное — простит ли его Чжун Кайфань?

Учитывая непреклонный характер Чжун Кайфаня и невинно погибшего Чжун Цаня.

Линь Юань полностью протрезвел.

Короткие несколько секунд показались вечностью. Чжун Кайфань не знал, о чем он думает, но странная отчужденность висела между ними, пока звонок в дверь не нарушил тишину.

Чжун Кайфань сохранял спокойствие, но его взгляд был настороженным. Он жестом дал понять Линь Юаню не двигаться и направился к двери:

— Кто там?

— Сенсей, это я, — раздался нежный женский голос.

Чжун Кайфань инстинктивно обернулся и тихо сказал:

— Может, ты спрячешься?

Линь Юань с подозрением посмотрел на него:

— Зачем мне прятаться? Я только что выписался из больницы, могу поблагодарить врача.

— Сенсей? — голос снаружи снова раздался.

Чжун Кайфань с сожалением закрыл глаза и ответил:

— Подожди минуту.

Затем он толкнул Линь Юаня в другую комнату:

— Не шуми.

Линь Юань нагло усмехнулся:

— Любовницу в золотой клетке прячешь?

Чжун Кайфань прикрыл ему рот ладонью, ощутив тепло его губ, и предупредил:

— Лучше веди себя тихо.

Сказав это, он закрыл дверь и вышел с невозмутимым лицом.

— Черт, какой актер, — с раздражением пробормотал Линь Юань, оглядывая комнату, полную медицинских книг.

— Что привело тебя сюда? — Чжун Кайфань открыл дверь, одна рука в кармане.

Яо Сивэнь потрясла пакетом с едой:

— Мама сегодня сварила костный бульон. Она всегда переживает за таких талантливых молодых людей, как вы. Я одна не справлюсь, так что поделюсь с тобой.

Чжун Кайфань кивнул, необычно почесав нос.

Яо Сивэнь увидела на столе пакеты с продуктами.

— А? Ты готовишь? Тогда как раз, я тоже не ела. Можно я присоединюсь к ужину?

Чжун Кайфань слегка кашлянул, выглядел неуверенно.

Яо Сивэнь рассмеялась:

— Не волнуйся, я шучу.

Линь Юань в кабинете слышал их разговор, пытаясь понять, какие у них отношения, но вскоре в гостиной стало тихо.

Он не решался двигаться, осторожно приоткрыв дверь, чтобы выглянуть:

— Чжун Кайфань, ты закончил?

— Угу, — из гостиной раздался нейтральный голос.

Линь Юань вышел и увидел, что Чжун Кайфань что-то готовит на кухне.

Он почувствовал аромат еды, и, вспомнив о женщине, почувствовал ревность, облокотившись на дверной косяк:

— Доктор Чжун, ты популярен.

Чжун Кайфань разлил суп по тарелкам, холодно взглянул на него и без эмоций направился к столу:

— Садись.

Линь Юань остался стоять.

Он не ожидал, что Чжун Кайфань оставит его на ужин. Он вспомнил, как раньше они снимали квартиру вместе, и Чжун Кайфань время от времени готовил, и они могли часами сидеть рядом, не уставая друг от друга.

Как они дошли до такого состояния, когда смотрят друг на друга с неприязнью?

Линь Юань погрузился в воспоминания, но его вернул к реальности голос Чжун Кайфаня:

— Поешь и уходи.

— Ладно, — он сел напротив, заметив, что в его тарелке супа масло и лук были убраны, а в тарелке Чжун Кайфаня всё осталось.

Эти маленькие привычки Чжун Кайфань до сих пор помнил.

Сердце Линь Юаня сжалось, и он не удержался от вопроса:

— Эта девушка за тобой ухаживает?

Чжун Кайфань посмотрел на него, допил последний глоток супа, его запястье было бледным и четко очерченным:

— Ты разве не знаешь мою ориентацию?

Он не сказал «это не твоё дело» или «да», будто давая Линь Юаню надежду.

— Поешь и уходи. Это всё, на что я могу пойти.

Сказав это, он встал и направился на кухню, где зашумела вода.

С этого ракурса Линь Юань мог четко видеть спину Чжун Кайфаня — широкую, прямую. На рукавах серой рубашки угадывались очертания мышц. Время сделало его зрелым мужчиной — спокойным, сдержанным, с легким налетом бытового уюта. Даже ненавидя его всей душой, он мог проявлять максимум терпения.

То, что он не набросился на него с ножом, уже было чудом.

Чжун Кайфань сделал всё, что мог, так что у него не было права мечтать о большем. Лучше бы он убрался поскорее.

Когда дверь закрылась с легким звоном, вода внезапно остановилась. Чжун Кайфань облокотился на мраморную столешницу, и только через некоторое время его дыхание выровнялось.

Тарелки на столе были пусты, ложка аккуратно лежала на краю.

Раньше он был привередлив в еде, но сегодня вел себя хорошо.

Уголок его губ непроизвольно поднялся, но в следующую секунду Чжун Кайфань смахнул тарелку и ложку в мусорное ведро.

Он не хотел видеть ничего, что напоминало бы о Линь Юане.

Когда он вернулся в отель, стрелка на часах в лобби ещё не дошла до десяти. Ли Мэн удивилась, увидев его раньше времени:

— Я думала, ты так заигрался, что забыл о времени.

Линь Юань, с пустыми руками, сидел на диване, вытянув ноги, и посмотрел на неё с усмешкой:

— Ты снова доложила Ань Жань?

Ли Мэн гладила его костюм, аккуратно раскладывая галстуки на кровати:

— Если бы я не позвонила ей, ты бы вернулся так рано? Боишься, что тебя сфотографируют одержимые фанаты, а потом пострадаю я?

Говоря об этом, Линь Юань вспомнил о событии днем:

— Мне действительно кажется, что за мной следили.

Ли Мэн фыркнула:

— Всё равно ничего не снимут.

Она быстро закончила глажку, упаковала одежду в чехлы, а остальные вещи, привезенные из больницы, уже отправила в Шанхай.

Не зря Ань Жань настаивала на том, чтобы оставить Ли Мэн. Никто не был так внимателен и тактичен, как она.

На следующее утро, когда они выходили, Линь Юань увидел, что Ли Мэн несет и костюм, и чемодан:

— Дай мне.

Ли Мэн ответила:

— Что, хочешь отобрать мою работу?

Линь Юань просто забрал у неё чемодан:

— Ты несешь только одежду, ладно?

Всю дорогу было спокойно. У непопулярных звезд есть преимущество — их не беспокоят фанаты.

Когда самолет набрал высоту, Ли Мэн достала блокнот размером с ладонь:

— В этот раз в Шанхае ты будешь восстанавливаться. Ань Жань пригласила учителя танцев, чтобы помочь тебе вернуться в форму. Есть хорошее шоу, позже посмотрим их сценарий.

Линь Юань, в маске для глаз, невнятно промычал:

— Угу.

В тот вечер Чжун Кайфань получил звонок от отца, Чжун Динхэна.

Чжун Кайфань был на совещании с заведующим Ляо, разбирая случаи, и прикрыл телефон рукой, показывая, что выйдет на минуту.

— Что случилось? Если я не ошибаюсь, мы всё уже обсудили.

— Это я, — раздался незнакомый мужской голос. — Я Сяо Чжэн, помощник господина Чжуна. Сегодня утром на собрании господин Чжун внезапно потерял сознание. Это небольшое кровоизлияние в мозг. Не могли бы вы приехать?

Коридор был тихим, только холодный свет освещал его. Чжун Кайфань был ошеломлен, не сразу понимая, что происходит. Он никак не ожидал, что его здоровый отец может серьёзно заболеть.

— Хорошо, но мне нужно кое-что уладить.

Сяо Чжэн ответил:

— Не спешите.

Звонок закончился. На другом конце провода Сяо Чжэн передал телефон лежащему на больничной койке Чжун Динхэну. В палате высокого класса находилось много людей, в основном руководство компании Чжун, а также вторая жена Чжун Динхэна, Чэнь Ли.

— Делайте, как я сказал, можете идти, — Чжун Динхэн, в больничной одежде, почти шестидесятилетний, с седыми висками, несмотря на ухоженный вид, его лоб был изрезан морщинами, как борозды, скрыть которые было невозможно. Он выглядел слабым, старость была очевидна.

<http://bllate.org/book/16849/1550308>